

BETWEEN IDEALS AND INTERESTS
Armensky A.E.¹, Kochubey S.E.² (Russian Federation)
Email: Armensky521@scientifictext.ru

¹*Armensky Alexander Evgenievich - Member of Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Head, INFORMATION-ANALYTICAL CENTER NAUKA, Leading Researcher, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES;*

²*Kochubey Sergey Eduardovich – Academician, INTERNATIONAL PUBLIC ACADEMY OF ENVIRONMENTAL SAFETY AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT, MOSCOW*

Abstract: *the article is devoted to the issues of spiritual insight and solving the problem of security and viability of any country. A characteristic feature of the decline of the modern world is the loss of understanding of the political and social sphere as an organism, which is closely related to the loss of the meaning of the true hierarchy, as well as the materialization and mechanization of all areas of existence. Evidence of the disappearance or falsification of the true hierarchy is the assertion of the priority of socio-economic interests over higher values and principles. It is necessary to break free from hypnosis, to return the economic problem to its legitimate boundaries, to restore the order in which the field of economics is subordinated to the sphere of higher values, so that human life can regain its true meaning and realize its spiritual needs.*

Keywords: *spiritual and socio-economic disadvantage, ideals, interests, quality of life, mechanism, organism, hierarchy, vector of development of the country, economy, ethics.*

МЕЖДУ ИДЕАЛАМИ И ИНТЕРЕСАМИ
Арменский А.Е.¹, Кочубей С.Э.² (Российская Федерация)

¹*Арменский Александр Евгеньевич - академик РАН, Заместитель руководителя, ИАЦ Наука РАН,*

ведущий научный сотрудник,

Институт проблем развития науки РАН;

²*Кочубей Сергей Эдуардович – академик,*

Международная общественная академия экологической безопасности и природопользования, г. Москва

Аннотация: статья посвящена вопросам духовного прозрения и решения проблемы безопасности и жизнеспособности любой страны. Характерной чертой упадка современного мира является утрата понимания политико-социальной сферы как организма, что тесно связано с потерей смысла истинной иерархии, а также материализацией и механизацией всех областей существования. Свидетельством исчезновения или фальсификации подлинной иерархии служит утверждение приоритета социально-экономических интересов над более высокими ценностями и принципами. Необходимо освободиться от гипноза, вернуть экономическую проблему в её законные границы, восстановить порядок, в котором область экономики подчинена сфере высших ценностей, благодаря чему человеческая жизнь сможет вновь обрести свой истинный смысл и реализовать свои духовные потребности.

Ключевые слова: духовное и социально-экономическое неблагополучие, идеалы, интересы, качество жизни, механизм, организм, иерархия, вектор развития страны, экономика, этика.

УДК 338.22.021.1

В своей знаменитой книге "Восстание масс" (1930) испанский философ и теоретик *массового общества* Хосе Ортега-и-Гассет (1883-1955) пишет: "...видя мир так великолепно устроенным и слаженным, человек заурядный полагает его делом рук самой природы и не в силах додуматься, что дело это требует усилий людей незаурядных. Ещё трудней ему уразуметь, что все эти легко достижимые блага держатся на определённых и нелегко достижимых *человеческих качествах*, малейший недобор которых незамедлительно развеет прахом великолепное сооружение" [1]. И это абсурдное состояние духа, в котором пребывает *плывущая по течению* масса, он характеризует следующими словами: "больше всего её заботит собственное благополучие и меньше всего - истоки этого благополучия" [2]. Разумеется, что такое общество, в котором господствует потребительское отношение к жизни, не желает рисковать своим благополучием во имя каких-то там абсолютных жизненных ценностей, пребывающих в духовном измерении. Подобным проявлениям "нигилистической религии земного благополучия" [3] неизменно сопутствует возникновение наивного убеждения в том, что зримый рост *внешних*, материально-технических возможностей сам собой приведёт к разрешению всех остальных проблем.

Типичным примером такого одностороннего подхода может служить программное заявление И.В. Сталина (1878-1953), высказанное им 9 февраля 1946 года: «Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60

миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдёт, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше». Как видим, в полном согласии с культом материального производства, характерным для марксизма, в поставленной перед страной практической задаче речь идёт лишь о *количественном росте* её внешних, материально-технических возможностей. Столь явная утилитарная (от лат. *utilitas* - польза, выгода) направленность характерна для всякого государственного "механизма", покорно следующего в русле пресловутой "европейской идеи", сводящей всё к материальному "*интересу*" (от ит. *interesse* - расчёт, выгода; польза). Именно о такого рода "взглядах" Хосе Ортега-и-Гассет писал: "Современная культура вбирает в себя лишь те знания, что приносят материальную пользу" [4].

Логичным продолжением такого же рода настроения людей, *не устоявших в истине*, стала узкопрактическая озабоченность созданием земного рая сытости и материальной обеспеченности. За всей этой озабоченностью несложно усмотреть попытку предать забвению христианскую истину о том, что "не хлебом одним будет жить человек" (Мф., 4:4). Самому же человеку в этом государственном "механизме" отведена второстепенная роль "винтика", который может быть переделан сообразно "условиям производства". Непременным атрибутом этого "механизма" является обслуживающая его бюрократия, основанная на принципе *механической* заменяемости кадров. Предполагается, что этот бюрократический аппарат призван обеспечить бесперебойную работу безликой машины властвования. Заметим, что привычное слово "машина", восходящее к древне-греческому слову *μηχανή*, изначально означает "уловка", буквально "*махинация*" [5]. И чем же оборачивается эта "махинация"?

Как нарочно, эта грандиозная машина подвержена коррозии (от лат. *corrosio* - разъедание). Её *разъедание* предопределяет узкопрактический настрой бюрократического аппарата на *машинальное* исполнение руководящих указаний "без излишней траты умственных сил" (строго по Декарту). Ведь именно такой подход не только снимает с него ответственность за результаты его деятельности, но и поощряется материально. Понятно, что при таком положении вещей расчётливый "интерес" легко перерождается в *продажность*. В основе же всякой продажности, по мысли русского философа и публициста И.А. Ильина (1883-1954), "лежит духовная слепота и отсутствие собственного духовного достоинства" [6]. В свою очередь, ослепление, по словам знаменитого французского философа и теоретика культуры Мишеля Фуко (1926-1984), и «есть отличительная особенность безумия» [7]. Он же указывал на то, что "безумие начинается там, где замутняется или затемняется отношение человека к истине" [8]. Разумеется, что самому полоумному всегда невдомёк, что у него *не все дома*. Словом, не стоит

удивляться тому, что махина советской государственности, упорно движимая материальным "интересом", неумолимо *разъедавшим её изнутри*, вполне предсказуемо "заржавела" и потерпела крах при вполне очевидном *количественном росте* материального производства. Из приводимых ниже данных о динамике промышленного производства в СССР явствует, что упомянутые выше количественные показатели материального производства в намеченные сроки были достигнуты, а в дальнейшем и превзойдены.

Таблица 1. Динамика промышленного производства СССР (1940-1990)

Годы	1940	1960	1990
Численность населения СССР (на конец года), тыс. чел.	195 392	216 300	290 077
Добыча:			
• Угля, млн. т	163	510	630
• Нефти, млн. т	31,1	147,9	571
Выплавка:			
• Чугуна, млн. т	14,9	46,8	110,3
• Стали, млн. т	18,3	65,3	154,4

В данном контексте нас не должен удивлять вывод проходившего в начале 1959 года съезда КПСС о том, что *"социализм в СССР одержал полную и окончательную победу"*. Разумеется, такого рода красноречие околовластной научной obsługi мало чем отличалось от восторгов свиты короля по поводу его нового наряда из знаменитой сказки Г.Х. Андерсена. Впрочем, задолго до этих восторгов, из научной среды, как и в упомянутой сказке, доносились и другие голоса. Так, всемирно известный русский физиолог И.П. Павлов (1849-1936) писал: *"Мы живём в обществе, где государство - всё, а человек - ничто, а такое общество не имеет будущего, несмотря ни на какие Волховстрои и Днепрогэсы"*. Но такого рода голоса, как и в сказке, были редки. Разумеется, что в полном согласии с материалистическим толкованием истории, характерным для марксизма, *главной задачей* на пути к обществу всеобщего благоденствия полагалось дальнейшее наращивание материально-технических возможностей страны ради укрепления её экономической и оборонной мощи. И хотя достижения советской «сверхдержавы» на этом пути общепризнаны, они не уберегли её от *ошеломляющего краха*.

Уже сама *"неожиданность"* крушения СССР стала явным отрицанием общепринятых воззрений, привычно полагаемых "безусловно правильными". Предположение о неприступности твердыни материализма, являющегося философией нигилизма, не подтвердилось. "Твердыня" на поверку оказалась обыденным массовым обществом, в котором возобладало потребительское отношение к жизни. Сказанное выше

предвещает смену привычной системы научных "взглядов". По существу, *назревает* отказ от следования привычным воззрениям, устоявшимся в новоевропейской культуре мысли, исходящей из того, что *сущее не дано в явлении* [9]. Это положение оказалось следствием возрожденческого духовного *переворота* (т.е. революции - от позднелат. *revolutio* - переворот) в области искусства, подготовленного утверждением в живописи *прямой* (итальянской или линейной) перспективы, позволяющей создавать иллюзию (от лат. *illusio* - насмешка, заблуждение, обман) *правдоподобного* изображения пространства на плоскости. Живописная картина стала трактоваться как «плоское сечение через призму зрения» [10] или «окно», через которое «телесным взором» наблюдают не саму действительность, а лишь некие *мгновения* её становления, неотделимые от *временности* происходящего. Возобладавшее в ту пору доверие субъективному человеческому зрению и субъективной зрительной данности (например, иллюзии схождения параллельных линий в одну точку на большом удалении от наблюдателя) положило начало «современному», поверхностному мировосприятию, *пленяющему* людей узами внешнего правдоподобия. Этим же целям служило "*осовременивание*" человеческого сознания в рамках латинского проекта Нового времени, основанного на *отказе* от различения временного и вневременного (вечного) начал. В рамках этого проекта человеческое сознание человека искусно отторгалось от вечного (идеально-смыслового) измерения и *пленялось* "историческим" временем григорианского календаря. Подтверждением завидной прочности этих незримых оков стал парадокс Гегеля, глясящий о том, что "история учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы". По-видимому, всё дело в том, что «время мыслимо только тогда, когда мы, пусть незаметно для себя, оперируем категорией вечности; относительное мыслимо только тогда, когда в нашем разуме действует категория абсолютного, хотя она, *в порядке недомыслия*, и может отрицаться как необходимая» [11].

Важную попытку осмысления этих процессов предпринял немецкий философ Мартин Хайдеггер (1880-1976) в своей статье "Время картины мира" (1950). Её основу составил доклад «Обоснование новоевропейской картины мира метафизикой», прочитанный философом еще в 1938 г. В ней отмечается, что "мир вообще становится картиной и этим знаменуется существо Нового времени". По его словам, это *не картина*, изображающая мир, а "мир, понятый как картина". Происходит определяющее для сущности Нового времени соединение процессов превращения мира в картину, а человека в субъект (от лат. *subjectum* - букв. "подлежащее"), который субъективно устанавливает свое отношение к предстоящей перед ним "картине мира". В случае «прямой перспективы» субъект выступает как организатор пространства и мира для самого себя – это эгоистическая ориентация в мире. Само собой, что "основной процесс Нового времени

есть покорение мира как картины" (по Хайдеггеру). Мотивацию этого процесса прекрасно выразил выдающийся русский философ и филолог А.Ф. Лосев (1893-1988) в "Диалектике мифа" (1930). Он пишет: "Это паршивый мелкий скряга хочет покорит мир своему ничтожному собственническому капризу. Для этого он и мыслит себе мир как некую бездушную, механически движущуюся скотину (иной мир он и не посмел бы себе присваивать); и для этого он и мыслит себя как хорошего банкира, который путём одних математических вычислений овладевает живыми людьми и живым трудом (иное представление о себе самом не позволило бы быть человек материалистом)" [12].

Мы заостряем внимание на этих исторических процессах в силу того, что всякая человеческая деятельность (политическая, научная, управленческая и т.д.) есть культурно обусловленная деятельность, которая *предопределяется* типом мировосприятия. Таким образом, именно доминирование в сфере мировосприятия обеспечивает контроль самых разных сфер культурной деятельности той или иной страны. Из сказанного следует, что советской государственный "механизм", как впрочем и всякий иной "механизм", пребывал под незримым внешним управлением. Увы, утрата интеллектуальной самостоятельности непременно оборачивается утратой государственной самостоятельности.

Как известно, материалистическая наука Нового времени отвергла *умозрение*, предполагающее погружение в умное созерцание идей (от греч. *idea* - букв. "то, что вижу") посредством углубления в свой внутренний, духовный мир. Но ещё раньше о пагубности *духовной слепоты* было сказано, что "если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму" (Мф., 15:14). В данном контексте саму "непредвиденность" крушения СССР, подготовленного его глубоким духовным упадком, можно рассматривать в качестве своеобразного доказательства от противного *значимости умозрения*. На правомерность его восстановления в правах указывают и теоремы выдающегося австрийского математика Курта Гёделя (1906-1978) о неполноте (1931). Ведь их следствием служит утверждение о том, что без элементов свободного допущения никакая достаточно богатая теория (от др.-греч. *θεωρία* - созерцание, рассмотрение) невозможна. Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что в античном понимании *θεωρία* есть не просто созерцание существующего порядка как такового, но и участие созерцателя в самом целостном порядке бытия [13]. Далее, из теоремы Альфреда Тарского (1936) следует, что *истинность не равнозначна научности* и потому идея абсолютизации научного знания несостоятельна. Сама жизнь показала, что таких знаний оказалось явно недостаточно для *предвидения "непредвиденного"* крушения СССР. Выходит, что без обращения к духовной подоплёке происшедшего оно остаётся необъяснимым. В свете сказанного несложно понять, что без духовного прозрения проблема безопасности и жизнеспособности любой страны

остаётся неразрешимой. И дело совсем не в том, что нет решения этой проблемы, а в том, что для материалистического воззрения просто недоступно проникновение в её существо. Вот почему полноценная деятельность в сфере стратегического предвидения, призванная служить выработке наилучшей линии жизненного поведения государственности, предполагает совсем не "текущий ремонт" привычных воззрений, а их коренной пересмотр.

Как видим, сама жизнь свидетельствует о несостоятельности "нигилистической религии земного благополучия", характеризующейся неприятием абсолютных ценностей, т.е. сверхопытного начала, не приобретаемого их опыта, но обуславливающего оный. Пора уже признать, что *без высшего* и, безусловно, руководящего смысла, открывающегося религиозному (от лат. *religio* - совестливость, добросовестность) сознанию, государственность обречена на вырождение и гибель. И здесь вполне уместно процитировать мысль, высказанную математиком И.Р. Шафаревичем (1923-2017) при вручении ему в 1973 году премии Хайнемана: "Цель математике может дать не низшая сравнительно с нею, а *высшая сфера* человеческой деятельности — религия". Здесь же отметим, что в словаре В.И. Даля понятие "*совесть*" трактуется как нравственное сознание, позволяющее распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная *любовь к добру и к истине*. При этом вспоминается замечание А.С Пушкина о том, что "*нет истины, где нет любви*". Словом, *истина постигается совестью*, обитающей ... в сердце. И это "сердце имеет свою логику, которая не известна рассудку" [14]. Вот почему знаменитый пушкинский "Пророк" (1826) обращён к *сердцам людей*, хранящим память об их высоком предназначении и побуждающим к соответствующему поведению. Разумеется, что Пушкин был против нравоучений, обращённых к рассудку. Его чеканная мысль гласит: "Цель художества есть идеал, а не нравоучение".

В свете сказанного более чем уместно напомнить знаменитые слова Л.Н.Толстого: "Область поэзия бесконечна, как жизнь; но все предметы поэзии *предвечно* распределены по известной *иерархии*, и смешение низших с высшими, или принятие низшего за высший, есть один из главных камней преткновения. У великих поэтов, у Пушкина эта гармоническая правильность распределения предметов доведена до совершенства" [15].

Попутно отметим, что не следует путать иерархию и субординацию. Если субординация есть относительный, временный "порядок" ценностей, т.е. субъективный, то иерархия - порядок абсолютный и вечный, т.е. объективный. Теперь мы может твёрдо сказать, что основу всех трагедий, происходящих в этом мире, составляет *подмена иерархии субординацией* или, другими словами, *фальсификация подлинной иерархии*.

В этой связи нам представляется весьма симптоматичным выход в свет в 2010 году книга Тило Саррацина под названием "Германия: самоликвидация". В ней делается вывод о том, что Европу погубят совсем не внешние силы. Другими словами, автор полагает, что Европу погубит её собственное внутреннее, духовное неблагополучие. Отметим и то, что ещё раньше известный французский социолог и культуролог Жан Бодрийяр (1929-2007) охарактеризовал Европу как цивилизацию победившего марксизма. Вся же его суть, по мысли известного германского промышленника Вальтера Ратенау (1867-1922), вкратце сводится к лозунгу: "Экономика — наша судьба". А механистическое естествознание и есть проповедь судьбы. Напомним, что понятие "судьбы" выражает идею предопределённости, исключающей наличие цели и высокого жизненного смысла. Как известно, жертвой такого рода взглядов уже стал СССР, полагавший "судьбоносным" фактором чисто материальную жизнь общества, т.е. принимавший низшее за высшее [16]. На его примере мы лишний раз убедились в безусловной правоте суждения знаменитого персидского и таджикского поэта, математика и философа Омара Хайяма (ок. 1048 - после 1122):

Упавший духом гибнет раньше срока.

Сказанное лишь подтверждает правоту знаменитого швейцарского психиатра Карла Густава Юнга (1875-1961), который писал: "Судьба не обрушивается на человека извне, а развёртывается из него самого".

Убедиться в том, что в Европе давно нарушена истинная иерархия ценностей, совсем несложно. Достаточно ознакомиться с показателями, характеризующими динамику самовозрастания численности населения стран ЕС-28 на протяжении жизни двух поколений.

Таблица 2. Динамика самовозрастания численности населения стран ЕС-28 (1960-2014)

Годы	1960	2014
Численность населения стран ЕС-28 на начало года, тыс. чел.	406 700	507 235,091
Кратность самовозрастания численности населения ЕС-28:	1,247 4	
<ul style="list-style-type: none"> • текущая данность • идеальная заданность 		
Общий уровень :	0,082 0,918	
<ul style="list-style-type: none"> • содействия творчеству жизни (т.е. добра) в странах ЕС-28 • противодействия творчеству жизни (т.е. зла) в странах ЕС-28 		

Из приведённой выше оценки явствует, что страны ЕС-28 явно одержимы злой волей и следуют нравственно несостоятельной и потому саморазрушительной для них же самих линии поведения. Другими словами, эти страны пребывают в маразме (от греч. *marasmos* - истощение жизненных сил, состояние нравственного упадка), а их властные структуры не блещут особым умом. Можно сказать, что столь явно одряхлевшая новоевропейская культура оказалась в ловушке *безвременья* - по-франц. *période de marasme*. В свете сказанного нас ничуть не удивляют слова нынешнего главы Ватикана Франциска, произнесённые в Европарламенте в ноябре 2014 года, когда он заявил, что *Европа "производит впечатление чего-то престарелого и измождённого"*. Впрочем, ещё раньше немецкий философ Вальтера Шубарта (1897-1942) писал о том, что "западная культура стремится к самоуничтожению" [17]. К сожалению, такое «стремление заменить организм механизмом есть стремление к вырождению, к пустоте: это стремление вполне нигилистическое» [18].

Как видим, подтверждается безусловная справедливость мысли, которую высказал Хосе Ортега-и-Гассет. Он писал: "Политика - самая действенная и наглядная сторона общественной жизни, но она вторична и обусловлена причинами потаёнными и неосязаемыми. И политическая косность не была бы так тяжка, если бы не проистекала из более глубокой и существенной косности - интеллектуальной и нравственной" [19]. На примере СССР мы уже убедились в том, что безнравственная политика при всём своём "хитроумии" обречена на крушение, ибо политика есть социальная форма духовной жизни. Разумеется, что в условиях удушья духовной жизни о политике как таковой говорить просто неуместно.

Заметим, что и Россия выглядит ничуть не лучше Европы. Подтверждением тому служат показатели, характеризующие динамику самовозрастания численности населения России на протяжении жизни двух поколений.

Таблица 3. Динамика самовозрастания численности населения России (1960-2014)

Годы	1960	2014
Численность населения России на начало года, тыс. чел.	119 045,8	143 666,931
Кратность самовозрастания численности населения России:		
• текущая данность	1,207	
• идеальная заданность	4	
Общий уровень :		
• содействия творчеству жизни (т.е. добра) в России	0,069	0,931

• противодействия творчеству жизни (т.е. зла) в России	

Как видим, духовно-нравственное обличье России ничуть не лучше общеевропейского. Она прямо таки одержима злой волей, ведущей её к катастрофе (от греч. *katastrophé* - уничтожение, развязка). Судя по всему, мир не просто "движется к бредовому положению вещей" [20], а давно и прочно пребывает в этом положении. Столь нелепое положение вещей очень точно характеризует известная русская поговорка, которая стала эпиграфом комедии Н.В. Гоголя "Ревизор": "На зеркало неча пенять, коли рожа крива".

Разумеется, что для преодоления столь бедственного положения полумеры не помогут, а принятие спасительных мер просто невысказано без *доброй* воли, преданно следующей вечным и нераздельным идеалам истины, добра и красоты. Попросту говоря, речь идёт о настоятельной необходимости обращения к *вечной иерархии* жизненных ценностей, влекущей за собой спасительную смену линии политического поведения. Разумеется, что речь в данном случае идёт о необходимости осуществления *духовного* подвига. Именно к этому и призывает Россию её официальный государственный герб. Ведь его смысловое ядро составляет знаменитый "*змеборческий*" миф, воспроизводящий вечную иерархию жизненных ценностей. Для нас особенно важна *аксиоматичность мифа*, ибо он ничего не доказывает, а показывает верный образ действий во всемирном противостоянии корысти и совести. Будучи *вечным* наставлением государственности, этот миф властно утверждает простую мысль о том, что *мы не сильны против истины, а сильны за истину*. При этом он утверждает превосходство:

- "высокого" (идеального) над "низким" (материально-утилитарным);
- возвышенного над низменным, подлым;
- общего над частным;
- долговременного над сиюминутным.

Список литературы / References

1. *Хосе Ортега-и-Гассет*. Камень и небо: пер. с исп. М.: Грант, 2000. С. 191.
2. Там же. С. 192.
3. *Франк С.Л.* Этика нигилизма // Франк С.Л. Сочинения. М., 1990. С. 104.
4. *Хосе Ортега-и-Гассет*. Указ. соч. С. 202.
5. *Свасьян К.А.* Становление европейской науки. М.: Evidentis, 2002. С. 358.

6. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. М.: "Рарогъ", 1993. С. 163.
7. *Фуко Мишель.* История безумия в классическую эпоху. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 290.
8. Там же. С. 289.
9. *Лосев А.Ф.* Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода трактата "О Божественных именах" / А.Ф. Лосев; подг. текста и общ. ред. А.А. Тахо-Годи. СПб.: "Издательство Олега Абышко", "Университетская книга - СПб", 2009. С. 45.
10. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М.: "Мысль", 1982. С. 271.
11. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М.: Академический Проект, 2008, с. 271.
12. Там же. с. 170.
13. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод Основы философской герменевтики. М., 1988, с. 525-526.
14. *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения / Б.П. Вышеславцев. М.: Астрель, 2006. С. 792.
15. *Непомнящий В.С.* «Пророк». Художественный мир Пушкина и современность. "Новый мир", 1987. № 1. С. 148.
16. *Эвола Ю.* Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа / Юлиус Эвола; пер. с итал. В.В. Ванюшкиной. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 245.
17. *Шубарт В.* Европа и душа Востока. Пер. с нем. М.В. Назарова, З.Г. Антипенко. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 375.
18. *Лосев А.Ф.* Из разговоров на Беломорстрое // Лосев А.Ф. Жизнь. СПб., 1993. С. 322-324.
19. *Хосе Ортега-и-Гассет.* Указ. соч. с. 195.
20. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла / пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. М.: Добросвет, 2000. С. 6.